

Чэнь Сяохуэй, услышав звук открывающейся двери, воспарил в воздухе и принялся громко ворчать:

— Брат Лу, ты наконец-то вернулся! Я тут извелся весь, ожидаючи. Ты ведь обещал купить мне игровую приставку, помнишь? А еще новые книги для учителя Ду. Ему в последние дни читать нечего, вот он и пристал ко мне с учебой. Я ведь призрак, зачем мне учиться? Давай, жги книги поскорее, или уж поговори с ним сам, чтобы отстал от меня. Пусть лучше найдет себе другого призрака для бесед или партийки в маджонг.

Чэнь Сяохуэй был обычным школьником, который по нелепой случайности утонул, а упомянутый им учитель Ду, Ду Цзюньцзянь, был педагогом, покончившим с собой из-за жизненных неудач.

Лу Сююань подобрал Чэнь Сяохуэя в водохранилище. Увидев, что мальчик застрял в мире живых, он просто решил приютить его. Сначала Лу хотел отправить его в загробный мир, но призрак наотрез отказался — не успел он еще вволю наиграться.

Ду Цзюньцзянь, с виду настоящий благородный муж, на деле оказался человеком с невероятно упрямым характером. Он тоже наотрез отказался отправляться в подземное царство для перерождения. Лу Сююаню ничего не оставалось, как приютить обоих. Кроме них, в гостевой спальне ютилось немало других одиноких духов, дожидających праздника середины лета, чтобы отправиться на перерождение.

Лу Сююань хлопнул Чэнь Сяохуэя по плечу:

— Наверняка ты сам вел себя плохо и досаждал учителю Ду, иначе он бы не стал тебя трогать. Ступай обратно, завтра я куплю тебе приставку, про книги для учителя тоже не забуду. Кстати, почему он снова висит под потолком?

Чэнь Сяохуэй потирал ушибленное место с выражением крайнего недовольства:

— Нечего меня бить! Я не знаю, он как расстроится, так сразу и вешается. Слушай, брат Лу, давай ты его уже отправишь на перерождение? А то он вечно висит, жутко же, хоть я и призрак.

Лу Сююань скрестил руки на груди:

— Ладно, брысь отсюда. У меня голова идет кругом от твоих желтых волос. Я даже не жалею на то, что У Даган постоянно висит, а ты чем недоволен?

Он загнал Чэнь Сяохуэя обратно в поминальную табличку, а затем, под пристальным взглядом Гу Яньчэня, с помощью талисмана снял с вентилятора У Дагана и сердито спросил:

— У тебя опять что случилось?

У Даган высунул язык, его лицо было сине-фиолетовым:

— У-у-у, твои сотрудники не разрешают мне висеть по ночам, приходится делать это тайком, пока вас нет дома. А Чэнь Сяохуэй смеется надо мной и называет никчемным.

Гу Яньчэнь, услышав жалобы У Дагана, лишь развел руками:

— Я по ночам не люблю шума, вот и отправил его в табличку. Раз уж на то пошло, может, мне его отправить на перерождение?

У Даган сложил пальцы в изящную фигуру и зарыдал, ломаясь:

— У-у-у, не хочу, не уходи! Мастер Лу, ты же обещал, что пока живешь здесь, не выгонишь меня. Нельзя же забывать старых призраков из-за новичков! Я и так умер такой страшной смертью, а ты еще и ведешь себя как бессердечный мужчина.

Лу Сююань почесал затылок, чувствуя, как закипает мозг. Мать честная, У Даган еще и жалуется! Больше всех в этой ситуации пострадала тетушка-хозяйка квартиры.

Не церемонясь, он затолкал У Дагана в помятую бумажную куклу и швырнул ее в угол. Ну вот, наконец-то тишина. Правду говорят: нельзя быть слишком добрым.

Лу Сююань заметил, что Гу Яньчэнь смотрит на него с таким выражением, будто глаза сейчас намокнут, и у него по спине пробежали мурашки:

— Что с тобой? Глаза свело?

Гу Яньчэнь:

— ...Что ты собираешься делать с антикварной вазой?

Ну ладно, с такими непробиваемыми людьми нужно действовать постепенно. Только вот сумеет ли когда-нибудь это бревно прозреть?

Лу Сююань решил сменить тему:

— Завтра отвезу её вместе с недавно пойманными духами в отдел расследований особых происшествий. Руны я уже скопировал, а хранить вазу здесь опасно — вдруг кто случайно разобьет, жалко будет.

Гу Яньчэнь, разумеется, не стал возражать и помог упаковать вазу и талисманы с духами, чтобы на следующий день передать их в отдел.

На следующее утро, позавтракав тем, что приготовил Гу Яньчэнь, Лу Сююань отправился в путь. Гу Яньчэнь остался приводить в порядок квартиру, которую он только что снял по соседству.

Когда Лу Сююань доставил вещи, заместитель начальника отдела Сюй Вэнь проявил к вазе большой интерес. Он происходил из семьи мастеров талисманов и после окончания университета поступил на госслужбу, посвятив себя развитию магических технологий на благо общества.

— Этот массив действительно странный. Я изучил твой отчет: когда я составил узор из тех девяти рун, эффект накопления скверны и темной энергии оказался необычайным. Я подсадил туда злого духа, и он очень быстро лишился рассудка. Полагаю, у массива есть и другие функции, возможно, он допускает дистанционное управление. Более того, того младенца-призрака подселили туда намеренно, иначе он не был бы таким сильным.

Лу Сююань удивился:

— Неужели им можно управлять удаленно? Но я не почувствовал сопротивления. Неужели в тот момент мастер массива не следил за магическим диском, связанным с этим узором?

Сюй Вэнь ответил:

— Видимо, тот человек слишком самонадеян. Я навел справки: семья Чжоу почти не связана с миром магов, они редко молятся богам. Фэн-шуй мастера, которого они нанимали раньше, мы проверили — у него не было лицензии, зато были подозрения в мошенничестве. Сейчас он исчез, неясно, то ли с ним что-то случилось, то ли он понял, что массив раскрыт, и залег на дно. Что касается того богача, о нем пока ни слуху ни духу. Даос, которого он почитал и называл себя бессмертным, очень подозрителен, его дела за последние годы не выдерживают никакой проверки. Зацепок на этого бессмертного у нас пока мало, но, судя по поступающим данным, он уже успел собрать вокруг себя группу состоятельных последователей.

Лу Сююань заметил:

— Выходит, Чжоу Хун был прав, его дядюшка замышлял недоброе. Иначе как объяснить такие совпадения?

Сюй Вэнь кивнул:

— Мы уже приставили людей к Чжоу Чжунжу. Если совершит что-то противозаконное — сразу арестуем. Кстати, ты сдал экзамен, электронный сертификат скачаешь сам, а за бумажным приходи лично. Заодно и семинар по законодательству посетишь.

Лу Сююань помрачнел:

— Опять семинар?

Сюй Вэнь кивнул:

— Ничего не поделаешь. В соседней провинции накрыли группу мошенников, прикрывавшихся магией. Штаб выпустил указ об усилении правового просвещения. Семинар обязателен, мы даже запустили прямую трансляцию. После лекции будет тест, кто не сдаст — тому срежут

баллы рейтинга.

Лу Сююань лишь цокнул языком. Потеря баллов — это больно. После сдачи экзаменов маги за дела, выполненные через отдел или ассоциацию, получают не только денежное вознаграждение, но и баллы. А пользы от них уйма: можно обменять на секретные техники, артефакты, талисманы. Особенно ценились талисманы — в отдел, похоже, пришел какой-то гений, который штамповал высшие талисманы, как горячие пирожки.

При мысли о них у него потекли слюнки. Жаль, что из-за разных причин он пропустил два предыдущих экзамена, а ведь за четыре года практики мог бы накопить немало баллов. Решено: сегодня же отправится в пригород на патрулирование, нужно очистить мир от лишних духов.

Когда он вышел из отдела, солнце уже нещадно палило. Лу Сююань решил поскорее вернуться домой к кондиционеру. Он стоял на перекрестке, ожидая зеленого сигнала светофора. Был будний день, час пик уже прошел, людей на улице было немного. Он с завистью посмотрел на девушку с зонтиком от солнца: эх, может, тоже купить себе такой?

Только он собрался отвести взгляд, как внимание привлекла черная тень.

Молодая женщина под зонтиком шла по улице, и её спина была полностью скрыта тенью. Вдруг из этой тени показалась черная рука. Она с силой толкнула девушку прямо на проезжую часть.

Женщина вскрикнула, а неподалеку на полной скорости летел белый седан. Водитель, казалось, даже не успел среагировать. Машина была в шаге от того, чтобы сбить её.

<http://bllate.org/book/20039/1978810>